

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641

УЧЕНИЯ ИБСАМАР: ИМПЕРАТИВЫ ИНДИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.В. Куприянов

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН,
Москва, Российская Федерация

Одной из форм сотрудничества в формате Юг—Юг является проведение совместных учений, способствующих укреплению военно-политических связей между странами «Глобального Юга» и обеспечению безопасности в регионах, ключевых для стран-участниц. Примером учений такого рода являются ИБСАМАР — морские маневры с участием ВМС Индии, Бразилии и ЮАР. Появление нового геополитического конструкта — Индо-Тихоокеанского региона — и рост его популярности в индийской экспертной и политической среде заставляют переосмыслить место ИБСАМАР в системе безопасности Индии, являющейся стратегическим партнером России.

В статье анализируются основные императивы, побуждающие Индию участвовать в этом формате: стремление сохранить доминирование в западной части Индийского океана и вовлечь страны Восточной Африки в свою внешнеполитическую орбиту, обеспечение безопасности одной из стратегических «узких горловин» входа в Индийский океан, намерение укрепить связи с ЮАР и Бразилией с учетом необходимости обеспечить безопасность движения грузов, прежде всего углеводородов, через Южную Атлантику, желание продемонстрировать независимость и многовекторность своей внешней политики. Анализируя предложения индийских экспертов о возможном расширении формата ИБСАМАР и создании на его основе региональной структуры безопасности, автор приходит к выводу о невозможности реализовать их без коренного изменения индийской внешнеполитической стратегии и усиления внимания к Африке. При этом опыт, накопленный при проведении ИБСАМАР, может оказаться востребован при налаживании военно-политического взаимодействия в формате Россия—Индия—Китай.

Ключевые слова: Индия, Бразилия, ЮАР, ИБСАМАР, Индийский океан, стратегия

ВВЕДЕНИЕ

Форум ИБСА (IBSA — аббревиатура, образованная от начальных букв названий стран-участниц: India, Brazil, South Africa) является одним из классических примеров сотрудничества развивающихся стран «Глобального Юга». В отличие от ряда других объединений схожего формата, в первую очередь БРИКС, членам ИБСА удалось организовать в рамках организации взаимодействие в сфере безопасности. Его зримым воплощением являются военно-морские учения ИБСАМАР (IBSAMAR) — один из немногих примеров удачно развивающихся военных проектов, осуществляемых в рамках сотрудничества Юг—Юг.

Целью данной статьи является выделение и анализ основных императивов Индии, побуждающих Нью-Дели развивать взаимодействие в формате ИБСАМАР, рассмотрение возможных путей дальнейшей трансформации этого формата и трудностей, мешающих ее реализации. Понимание мотивов индийской внешней политики приобретает особую важность в нынешних условиях, когда США пытаются вытеснить Россию с индийского оружейного рынка и превратить Индию в ключевого союзника в борьбе против КНР.

Главными методами, примененными автором в исследовании, являются ивент-анализ и системный анализ, наилучшим образом позволяющие проследить эволюцию индийской политики в отношении ИБСАМАР и выделить ключевые императивы.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИБСАМАР

Учения ИБСАМАР, проводящиеся с 2008 г., наряду с другими совместными учениями с участием индийских ВМС играют важную роль в реализации индийской концепции безопасности региона Индийского океана. Они позволяют наладить сотрудничество с флотами ЮАР и Бразилии, с минимальными политическими и финансовыми затратами обеспечить безопасность одной из ключевых точек входа в Индийский океан и частично компенсировать недостаток внимания Нью-Дели к нуждам стран Восточной Африки.

Вопрос о координации действий в сфере безопасности был поднят в самом начале существования ИБСА. В Бразильской декларации 2003 г. среди прочего упоминалось, что Бразилия, Индия и ЮАР намерены совместно бороться с международным терроризмом и преступностью и незаконной торговлей оружием¹.

В 2004 г. во время встречи в Нью-Дели в 2004 г. главы МИД стран ИБСА приняли план действий, в котором, помимо всего прочего, были обозначены основные направления сотрудничества в сфере безопасности, включавшие проведение совместных учений и борьбу с контрабандой оружия и наркотиков, а также транспортировкой токсичных и радиоактивных отходов через Индийский и Атлантический океаны².

На момент появления организации Индия уже имела прочные контакты с ЮАР в сфере обороны. Так, в 1996 г. Нью-Дели и Претория подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере военной техники, за которым в 2000 г. последовало Соглашение о сотрудничестве в сфере обороны, а в 2003 — Соглашение о поставках оборонных материалов. Помимо этого существовал и успешно действовал «Совместный оборонный комитет Индии и ЮАР» [Hedrick 2009], ряд южноафриканских офицеров прошел подготовку в индийских военных учебных заведениях. В 2005 г. ВМС Индии и ЮАР провели совместные военно-морские учения [Singh, Verma 2015: 67]. В 2007 г. Индию посетила южноафриканская военная делегация;

¹ Brasilia Declaration. URL: http://www.dirco.gov.za/docs/2005/ibsa_brasilia.htm (accessed 31.05.2018).

² India-Brazil-South Africa (IBSA) Dialogue Forum: Plan of Action. URL: <http://www.dirco.gov.za/docs/2004/ibsa0305a.htm> (accessed 31.05.2018).

по итогам этого визита глава ВМС ЮАР вице-адмирал Мудимо и его индийский коллега Суриш Мехта приняли решение о разработке целостного механизма сотрудничества в области региональной безопасности, включая инициативу по борьбе с терроризмом и пиратством [Singh 2015: 210].

Бразилия развитых военных связей с Индией не имела (в 2003 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере обороны, в 2010 г. заработал «Совместный оборонный комитет Индии и Бразилии»), зато плодотворно сотрудничала с ЮАР в области разработки ракет «воздух—воздух» и БПЛА [Ghimire 2018: 47]. Обе страны, кроме того, являлись постоянными участницами военно-морских учений АТЛАСУР (ATLASUR). Таким образом, основой для формирования треугольника в сфере безопасности стали связи по линиям Индия — ЮАР и ЮАР — Бразилия.

В сложившихся условиях был избран политически незатратный формат трехсторонних морских учений, практическая подготовка которых осуществлялась по линии министерств обороны. «Работа над деполитизированной в целом повесткой рассматривалась как подходящая возможность для сотрудничества между тремя странами — членами ИБСА в сфере обороны и безопасности, причем со сравнительно малыми политическими издержками, — утверждает исследователь Альсидес Коста Ваз. — Сотрудничество в сфере морской безопасности, обеспечивающее обмен опытом и взаимное обучение, для этого вполне подходило... Поэтому морские учения ИБСАМАР стали наиболее осязаемым аспектом сотрудничества ИБСА в сфере обороны» [Vaz 2015: 176].

Изначально морской характер сотрудничества был определен как тем, что все три страны в значительной мере зависят от морской торговли [Trinity... 2008: 178] и проецируют силу и влияние при помощи ВМС, так и успешным опытом двусторонних и многосторонних учений с участием флотов стран-участниц.

Формат военно-морских учений, проводимых раз в два года, оказался удачным. За время своего существования ИБСАМАР претерпели существенную эволюцию: если на первых учениях, проведенных в 2008 г., отрабатывались главным образом действия по поиску и спасению терпящих бедствие и мероприятия по эвакуации, в 2010 г. программа была расширена за счет мероприятий по поиску и задержанию судов, ведущих незаконную деятельность, то уже в 2012 г. программа включала отработку действий при ликвидации последствий стихийного бедствия, антипиратских мероприятий и учения подразделений спецназначения³, а в 2014, помимо вышеперечисленного, отрабатывались действия флотов в случае начала конфликта с наращиванием взаимодействия по ходу нарастания кризиса [Singh 2015: 212].

Наконец, ИБСАМАР V (2016), впервые в истории проводившиеся у берегов Индии, включали полноценную отработку взаимодействия практически во всех сферах, включая борьбу с ПЛ и воздушными целями, стрельбы, учения по поиску

³ Ibsamar naval exercise ends on dramatic note. URL: http://www.defencweb.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=28281:ibsamarnaval-exercise-ends-on-dramatic-note (accessed 31.05.2018).

и задержанию судов⁴. Изменение географического района учений в 2016 г. ряд экспертов, на наш взгляд, обоснованно связывают с попыткой Индии придать новый импульс формату ИБСА в условиях роста влияния Китая в рамках БРИКС [Öniş, Gençer 2018: 15].

О проведении ИБСАМАР VI, которые по графику должны пройти в 2018 г., не сообщалось вплоть до мая. Это породило многочисленные спекуляции в СМИ о том, что учения могут быть отменены по финансовым либо политическим причинам. Однако в конце мая 2018 г. было объявлено, что началась подготовка к очередному раунду учений.

Таким образом, за 10 лет своего существования ИБСАМАР трансформировались в полноценные военно-морские учения, продемонстрировав рост оперативных возможностей флотов всех стран-участниц, в первую очередь индийского [Mann 2017: 16]. Уже во время проведения ИБСАМАР III индийские ВМС играли ключевую роль [Stuenkel 2015: 72], и с тех пор доминирующее положение Индии в сфере оборонного сотрудничества ИБСА только укреплялось.

Какие же цели преследовала Индия, наращивая свое участие в формате ИБСАМАР?

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА И В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Индия исторически воспринимает себя как главного поставщика безопасности и ключевого игрока в Индийском океане. С XIX в. Индия в рамках Британской империи была центром субимперии, сфера влияния которой распространялась на западную часть акватории Индийского океана и восточноафриканское побережье, находившееся под британским владычеством. Это было вызвано как геостратегическими — прежде всего удобством положения Индии, — так и геоэкономическими причинами: Британская Индия была безальтернативным экономическим тяжеловесом в регионе.

Военно-морская стратегия Британской Индии, унаследованная от португальских колонизаторов, подразумевала полный военный контроль над Индийским океаном. Эта задача облегчалась относительной закрытостью акватории, в которую существовало всего несколько входов — так называемых «бутылочных горлышек» (choke points), большая часть из которых была определена еще португальцами: четыре пролива в Малайском барьере (Зондский, Ломбокский, Омбар и Ветай), Малаккский пролив, Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы, воды вокруг мыса Доброй Надежды и Мозамбикский пролив. Этот стратегический подход унаследован индийским флотом и выражен в индийской военно-морской стратегии⁵. Согласно ей, ВМС Индии помимо контроля над «бутылочными горлышками»

⁴ Exercise IBSAMAR-V between India, Brazil and South Africa. URL: <https://www.indiannavy.nic.in/content/exercise-ibsamar-v-between-india-brazil-and-south-africa> (accessed 31.05.2018).

⁵ Ensuring Secure Seas: Indian Maritime Security Strategy. P. 18—19. URL: https://www.indiannavy.nic.in/sites/default/files/Indian_Maritime_Security_Strategy_Document_25Jan16.pdf (accessed 31.05.2018).

должны обеспечивать безопасность линий морских коммуникаций в Индийском океане. С учетом этих положений очевидно, почему Индия при помощи участия в ИБСАМАР стремится повысить уровень взаимодействия с ВМС ЮАР и обеспечить безопасность южноафриканского «горлышка», через которое проходит один из основных мировых торговых маршрутов.

Помимо этого участие в ИБСАМАР помогает Индии реализовать цели своей внешней политики в отношении Восточной Африки: развитие отношений в сфере безопасности и пресечение влияния государств, чьи действия наносят ущерб индийским интересам. Индийские ВМС, сосредоточенные на попытках обеспечить контроль за океаном, не в состоянии оказать эффективную помощь странам Восточной Африки в борьбе с пиратством, морским разбоем, контрабандой оружия и наркотиков, торговлей людьми. В результате Индия рискует потерять роль ведущего игрока в сфере морской безопасности, уступив это место Китаю. В этих условиях проведение совместных учений с ЮАР, являющейся региональным лидером, позволяет Индии продемонстрировать, что она остается поставщиком безопасности в масштабах всего Индийского океана.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРЕВОЗОК В ЮЖНОЙ АТЛАНТИКЕ

Во времена британского господства Южная Атлантика не входила в зону интересов Индийской субимперии. Тем не менее через нее проходили крупные миграционные потоки индийских рабочих, законтрактованных британцами для работы в других регионах империи [Abdenur и др. 2014: 312].

После обретения Индией независимости Нью-Дели наладил связи со странами Латинской Америки и западного побережья Африки, главным образом исходя из соображений большой политики: Индии нужно было заручиться поддержкой стран в рамках Движения Неприсоединения, чтобы отстаивать свои позиции в ООН и в целом укреплять положение на международной арене. Ситуация начала меняться лишь в 1990-х гг., когда Индии понадобились новые источники ресурсов и рынки сбыта.

Западная Африка интересует Индию прежде всего как источник углеводородов и перспективный рынок сбыта промышленных товаров.

Ключевым торговым партнером Индии в регионе является Нигерия — крупнейший экспортер нефти в Западной Африке. Объем двусторонней торговли за 2016 г. достиг 9,15 млрд долл, причем на 7,41 млрд долл. нигерийского экспорта приходится всего 1,74 млрд долл. импорта⁶. Такое положение складывается в первую очередь из-за того, что Нигерия является для Индии важным источником углеводородов: Нью-Дели надеется диверсифицировать источники поставок и снизить зависимость от ближневосточной нефти, опасаясь, что возможный рост нестабильности в регионе может привести к негативным последствиям для индий-

⁶ Nigeria records \$5.7bn trade balance against India. New Telegraph. URL: <https://newtelegraphonline.com/2018/05/nigeria-records-5-7bn-trade-balance-against-india/> (accessed 31.05.2018).

ской экономики. Те же соображения толкают Индию на сотрудничество с Анголой и Демократической Республикой Конго, которые рассматриваются как потенциальные крупные экспортеры нефти.

Помимо этого Индия активно инвестирует в регион, развивая совместные предприятия и укрепляя торговые связи как с отдельными странами, так и с региональным Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС). Помимо торговой выгоды Индия рассчитывает на политическую поддержку африканских стран при решении ключевых для нее вопросов в международных организациях, в частности претензий на постоянное членство в Совбезе ООН и реформировании Содружества наций.

Рука об руку с торговым и политическим сотрудничеством идет партнерство в сфере безопасности. Индия и Нигерия с 1960-х гг. поддерживают связи в оборонной сфере: так, Индия помогла Нигерии создать военную академию, направляла военных специалистов и готовила в своих учебных заведениях нигерийских военных, включая бывших президентов Олусегуна Обасанджо и Ибрагима Бабангиду, передавала нигерийцам различное снаряжение, помогала модернизировать их систему подготовки кадров. В 2007 г. во время визита премьер-министра Манмохана Сингха в Нигерию было подписано соглашение о взаимопонимании в сфере безопасности [Wartuk 2012: 126].

Страны *Латинской Америки* Индия также рассматривает в первую очередь как источник нефти. Так, в Бразилии Нью-Дели лоббировал участие индийских компаний в аукционах на добычу месторождений подсолевого нефти. Из тех же соображений Индия развивает отношения с Венесуэлой, Колумбией, Мексикой, Эквадором и Кубой. В итоге в товарообороте Индии с Венесуэлой на сырую нефть приходится 98%, с Колумбией — 95%, с Эквадором — 90%, с Мексикой — 80% [Bhojwani 2016: 267].

Как и в Африке, одной нефтью интересы Индии не ограничиваются — она вкладывает деньги в сельское хозяйство, инфраструктуру и промышленное производство. Между производителями Бразилии и Индии велись переговоры о сотрудничестве в производстве этанола, которое помогло бы частично снизить зависимость Индии от нефти⁷. 17 июня 2003 г. в Асунсьоне был подписан рамочный договор о создании зоны свободной торговли между Индией и МЕРКОСУР.

Говоря об индийском проникновении в Западную Африку и Латинскую Америку, нельзя не упомянуть и о том, что в этих регионах свое присутствие наращивает Китай. Увеличение товарообмена между Латинской Америкой и Западной Африкой (прежде всего Бразилией и Нигерией), с одной стороны, и растущими азиатскими экономиками — с другой, приводит к общему росту перевозок в Южной Атлантике и, как следствие, увеличению ее стратегической значимости с последующей перебалансировкой всех отношений в регионе. Так как крупные угрозы в Южной Атлантике сведены к минимуму, на первый план выходит

⁷ Cooperação Brasil-Índia é chave para avanço do etanol no mundo. URL: <http://www.unica.com.br/noticia/7386893920341709819/cooperacao-brasil-india-e-chave-para-avanco-do-etanol-no-mundo/> (accessed 31.05.2018).

борьба с пиратством, морским терроризмом, контрабандой наркотиков и оружия. По сути, произошло разделение сфер влияния: если на северном фланге региона борьба с этими угрозами осуществляется в рамках бразильско-африканской оборонной инициативы в Гвинейском заливе, то на юге ее возглавляет ЮАР как общепризнанный лидер Сообщества развития Юга Африки — САДК (Southern African Development Community, SADC).

Индия в этой конфигурации не задействована: Нью-Дели избегает политического вмешательства в регионах, где он не может обеспечить поддержку притязаний военной силой. Ограниченные возможности индийских ВМС не позволяют наращивать присутствие в Южной Атлантике в условиях, когда Индия не может обеспечить доминирование в Индийском океане. Экономические интересы Индии в достаточной степени обеспечиваются бразильско-африканской и южноафриканской оборонными инициативами, позволяющими беспрепятственно транспортировать через акваторию нефть и другие товары.

В этих условиях участие в ИБСАМАР и присутствие на самой границе региона, ни к чему не обязывающее, но в то же время демонстрирующее взаимосвязь интересов с двумя основными игроками, обеспечивающими безопасность Южной Атлантики, является для Нью-Дели идеальным форматом.

ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Наконец, третьим императивом для Индии в данном случае является демонстрация независимости своей внешней политики. С начала 1990-х гг. в связи с изменившимися экономическими и политическими условиями Индия вынуждена была искать новые источники инвестиций и технологий, что привело к сближению с США. Усилилось индийско-американское сотрудничество в военно-морской сфере, что выразилось в проведении учений «Малабар» (Malabar) и ТРИЛАТЕКС (TRILATEX).

При этом Нью-Дели стремится проводить политику «стратегической автономии», демонстрируя, что является одним из полюсов силы, проводит многовекторную политику и не намерен становиться младшим партнером Вашингтона. Индия пытается развивать форматы, в которых отсутствуют как США, так и КНР и в которых она играет ключевую роль. Важным фактором является и то, что сотрудничество по линии Юг—Юг в формате ИБСАМАР не представляет угрозы интересам крупных игроков: показательно, что ни КНР, ни США, ни страны АСЕАН не выказали негативной реакции в отношении ИБСАМАР; единственной стороной, выступившей с завуалированной критикой, стала НАТО, опасаящаяся размывания своей доминирующей позиции в Южной Атлантике.

Схожими с индийскими соображениями руководствовалось, судя по всему, бразильское руководство: по мнению ряда экспертов, создание ИБСАМАР рассматривалось в Бразилии как ответ «на более ранние заявления США о возрождении ими своего 4-го флота, в сферу деятельности которого была включена Латинская Америка» [Бразилия... 2008: 56].

ПЕРСПЕКТИВЫ

Появление на мировой сцене нового геополитического конструкта — Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) — поставило дальнейшую судьбу ИБСАМАР под сомнение. В случае, если концепция ИТР в том варианте, в каком она предлагается США и Японией, будет принята в Нью-Дели в качестве основной, уровень внимания к Африке ощутимо снизится, хотя ни один из императивов не исчезнет. Перенос центра внимания на Малайский барьер как ключевую зону ИТР неминуемо вызовет дальнейшую маргинализацию африканского направления в индийской стратегии.

В индийской экспертной среде все чаще звучат мнения, что ИБСАМАР переросли свой изначальный формат. В 2008 г. аналитики и эксперты ожидали, что ИБСАМАР станет основой более тесного сотрудничества трех стран в рамках ИБСА. Однако этого не произошло: наоборот, ИБСА, которую многие западные аналитики изначально рассматривали как альтернативу БРИК, все больше растворяется в БРИКС [Ogden 2017: 139]. В этих условиях возникает вопрос о дальнейшей судьбе ИБСАМАР.

Ряд индийских экспертов [Ghosh 2015; Singh 2015] высказал предложение о превращении ИБСАМАР из формата военно-морских учений в структуру, на основе которой можно было бы создать часть полноценной системы морского управления для Южно-Атлантического и Индоокеанского регионов, сохранив при этом ее ориентированность на обеспечение безопасности. В этом качестве она бы дополнила другие подсистемы: Военно-морской симпозиум Индийского океана (Indian Ocean Naval Symposium, IONS) и Ассоциацию стран бассейна Индийского океана (Indian Ocean Rim Association, IORA) в Индийском океане и АТЛАСУР в Атлантическом. Для Индии такая перспектива выглядит заманчиво: прежде всего, она закроет дефицит стратегического планирования в отношении южных районов Индийского и Атлантического океанов; измененный ИБСАМАР возьмет на себя борьбу с нетрадиционными угрозами, позволив индийским ВМС не отвлекаться на нее, и при этом Индия сохранит контролирующее влияние в рамках структуры.

Реализации этой идеи, на наш взгляд, мешает ряд трудностей.

Различие политических целей участников. Каждое из государств, входящих в состав ИБСА, преследует собственные цели. Бразилия занята преимущественно укреплением экономических и политических позиций в Латинской Америке и в странах Западной Африки, прежде всего в Гвинее, Нигерии, Гане, Камеруне, Анголе, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи и Кот-д'Ивуаре [Vaz 2015: 177]. Индия, напротив, заинтересована в укреплении влияния в бассейне Индийского океана и Юго-Восточной Азии; теоретическая возможность расширения зоны влияния на запад сталкивается с практическими проблемами. Ни у Бразилии, ни у Нью-Дели нет политических и экономических ресурсов, которые можно было бы потратить на коренную трансформацию существующей системы. Значительное расширение сферы политических интересов, не подкрепленное военной силой, означает

серьезный риск. Как отмечает А.К. Ваз, исследовавший бразильский подход к обеспечению морской безопасности, «главное из значимых препятствий — вероятное нежелание бразильского дипломатического и военного руководства втянуть страну в крайне спорные стратегические сценарии, в которых ее политические и материальные активы будут иметь весьма ограниченное применение» [Vaz 2015: 178]. Эти слова, на наш взгляд, можно с полным правом применить и к Индии, которая, ко всему прочему, ревностно относится к появлению любых новых игроков в Индийском океане, стремясь добиться гегемонии в регионе (в отличие от ЮАР и Бразилии, которые рассматривают себя скорее в роли гарантов мира в региональном масштабе [Flemes, Vaz 2011: 20]).

В этой связи стоит упомянуть предложения известного южноафриканского и американского политолога Фрэнсиса Корнегая-младшего, выдвинувшего в 2006 г. концепцию «Гондванского стратегического видения» [Cornegay 2006]. Согласно ей, ЮАР предстояло стать ключевой державой в формирующейся системе регионального управления Индийского океана и Южной Атлантики. С этой целью Корнегай предлагал создать на базе ИБСАМАР симпозиум в рамках «Гондванского процесса», на котором бы в рамках «полуторного трека» координировалась политика Индии, Бразилии и ЮАР в рамках региональной безопасности. По замыслу Корнегая, это позволило бы создать эффективную стратегию развития ИБСА и привлечь к сотрудничеству Китай [Cornegay 2015: 245]. Однако это предложение не было поддержано ни Бразилией, ни Индией.

Опасения малых и средних стран региона. Дальнейшее расширение ИБСАМАР и изменение формата его деятельности невозможно без вовлечения в структуру малых и средних стран Африки и Южной Америки. Это одна из ключевых проблем: малые страны недовольны ростом влияния крупных развивающихся держав. Активная деятельность в сфере морского регулирования, развиваемая, в частности, Бразилией, вызывает опасения, что таким образом Бразилия стремится утвердить свое лидерство в регионе и впоследствии претендовать на роль постоянного члена Совета Безопасности ООН без учета мнения других южноамериканских стран. Помимо этого малые страны Южной Атлантики опасаются, что в потенциальной системе морского управления их интересы не будут должным образом учтены, так как лидирующие позиции займут крупные государства. Нынешний формат ИБСАМАР их вполне устраивает, тем более что представители малых стран Южной Африки уже принимали участие в маневрах [Brewster 2014: 96].

Регионализация политики безопасности. Как упоминалось выше, индийская военно-морская стратегия предусматривает контроль над «узкими горловинами» и охрану морских коммуникаций в Индийском океане, а также охрану индийского побережья. Охрана коммуникаций в Южной Атлантике в формате ИБСА, таким образом, возлагается на Бразилию, заинтересованную в первую очередь в охране судоходства в Гвинейском заливе, где находится один из очагов нефтедобычи и через который проходят важные торговые пути. В регионе наблюдается рост нетрадиционных угроз, характерных и для Восточной Африки: контрабанды

наркотиков и оружия, пиратства и торговли людьми, причем ряд преступных схем носит трансатлантический характер и прямо затрагивает северные и северо-восточные районы Бразилии.

Бразилия заинтересована прежде всего в трансатлантических форматах сотрудничества с участием государств Западной и Юго-Западной Африки. Примером могут служить учения Obangame Express (в 2018 г. в них участвовали моряки 31 государства, включая западноафриканские, американские и европейские) в Гвинейском заливе и АТЛАСУР на юге Атлантики, а также формат группы ЗОПАКАС (Зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, ZOPACAS), полностью соответствующий бразильским приоритетам в области внешней политики и безопасности [Vaz 2015: 181].

Складывается ситуация, в которой ни одна из сторон не имеет не только желания, но и возможности расширить свое военное присутствие за мыс Доброй Надежды. И Индия, и Бразилия сталкиваются с ограничениями оборонного бюджета, размер их флотов недостаточен даже для контроля тех зон, которые они считают критически важными.

Таким образом, единственным игроком, заинтересованным в расширении политического и военного формата организации, является ЮАР, позиционирующая себя как лидер САДК и контролирующая оба берега Юга Африки [Kornegay 2012: 87].

Отсутствие явного вызова. Как отмечает индийский эксперт П.К. Гхош, еще одной причиной, тормозящей трансформацию ИБСАМАР, является отсутствие основной мобилизующей проблемы [Ghosh 2015: 237]. Как правило, эффективная система морской безопасности возникает в случае необходимости парировать актуальную угрозу, вынуждающую стороны к сотрудничеству. Такая проблема отсутствует как в Индийском, так и в Атлантическом океане. Теоретически в этом качестве могло бы выступить пиратство, но у побережья Сомали оно на данный момент практически ликвидировано, а в Гвинейском заливе носит сугубо прибрежный характер.

Подобное предположение выглядит вполне обоснованным, однако стоит отметить, что существуют региональные системы безопасности, созданные в отсутствие непосредственных угроз (к примеру, упомянутая ранее ЗОПАКАС). Таким образом, данную причину стоит признать второстепенной по сравнению с остальными.

Таким образом, идея о создании в Южной Атлантике и Индийском океане интегрированной системы безопасности и морского управления вряд ли реализуема в нынешних условиях: для всех стран — участниц ИБСА, и прежде всего для Индии, играющей ключевую роль в учениях, нынешний формат ИБСАМАР представляется оптимальным, и его развитие будет осуществляться по линии дальнейшей координации действий ВМС. При этом сам опыт проведения подобных учений может быть востребован в других организациях, ориентированных

на сотрудничество между развивающимися странами. Речь в первую очередь о БРИКС, в рамках которого так и не сформировался формат полномасштабного сотрудничества в сфере безопасности. Учитывая, что ряд исследователей и политиков как на Западе, так и в Индии рассматривает ИБСА в качестве альтернативы БРИКС, указывая на схожесть форматов, такое сравнение представляется оправданным.

Хотя двусторонние учения под флагом БРИКС уже проводятся [Vreū 2017: 362], эксперты сходятся на том, что вряд ли возможно появление БРИКСМАР по образцу ИБСАМАР [The India—Brazil—South Africa... 2013: 9]: слишком различаются взгляды стран-участниц на вопросы морской безопасности и определение ключевых угроз. При этом ИБСАМАР могли бы послужить образцом для учений в трехстороннем формате Россия—Индия—Китай, условных РИКМАР: это помогло бы преодолеть недоверие между Нью-Дели и Пекином и открыть новое поле для трехстороннего сотрудничества.

Одним из серьезных препятствий для реализации этого плана является вопрос места проведения учений, учитывая резко негативное отношение Индии и Китая к присутствию кораблей другой стороны в бассейнах Индийского океана и Южно-Китайского моря соответственно. Россия, успешно проводящая морские учения с Индией и КНР, могла бы предоставить для маневров свою акваторию и выступила бы в связующей роли, аналогичной ЮАР, при этом избежав традиционного для Претории уклона к локализации демонстрации силы. Такой формат позволил бы России в будущем нарастить свое военное присутствие в регионах Индийского и Тихого океанов, используя наметившуюся тенденцию к укреплению безопасности в Евразии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бразилия — восходящий центр экономического и политического влияния*. М.: ИЛА РАН, 2008.
- Abdenur A.E., Folly M., Moura K, Jordão S.A.S., Maia P.* The BRICS and the South Atlantic: Emerging arena for South—South cooperation // *South African Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 21. Iss. 3. P. 303—319. DOI: <https://doi.org/10.1080/10220461.2014.972442>.
- Bhojwani D.* Latin America and the Caribbean on India's Map // *Modi and the World: The Ring View Inside Out* / ed. by Y. Chowdhury, A.D. Chowdhury. New Delhi: Bloomsbury, 2016. P. 266—271.
- Brewster D.* India's Ocean: the story of India's bid for regional leadership. London: Routledge, 2014.
- Flemes D., Vaz A.C.* Security Policies of India, Brazil and South Africa — Regional Security Contexts as Constraints for a Common Agenda. GIGA Working Paper No. 160. 2011. URL: <https://ssrn.com/abstract=1780208> (accessed 31.05.2018).
- Ghimire S.* Rising powers and security: a false dawn of the pro-south world order? // *Global Change, Peace & Security*. 2018. Vol. 30. Iss. 1. P. 37—55. DOI: <https://doi.org/10.1080/14781158.2018.1431878>.
- Ghosh P.K.* Evolving Indian Ocean governance architecture: an Indian perspective // *Journal of the Indian Ocean Region*. 2015. Vol. 11. Iss. 2. P. 236—255. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2015.1077546>.

- Hedrick B.K.* India's Strategic Defense Transformation: Expanding Global Relationships. US Strategic Studies Institute. 2009. URL: <http://ssi.armywarcollege.edu/pdf/files/pub950.pdf> (accessed 31.05.2018).
- Kornegay Jr. F.A.* IBSA: Toward a 'Gondwanan' strategic vision // Synopsis. 2006. Vol. 8. No. 2. P. 11—14. URL: https://www.africaportal.org/documents/2415/Syn8_2_Jun2006.pdf (accessed 22.07.2018).
- Kornegay Jr. F.A.* South Africa and SADC in the Indian Ocean maritime security equation // Journal of the Indian Ocean Region. 2012. Vol. 8. Iss. 1. P. 71—89. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2012.683629>.
- Kornegay Jr. F.A.* South Africa and the global South in critical perspective: 1994—2014 // South African Foreign Policy Review. Vol. 2 / ed. by L. Masters, S. Zondi, J.-A. van Wyk & C. Landsberg. Pretoria: Africa Institute of South Africa, 2015. P. 231—252.
- Mann B.S.* Changing Dynamics of India's Indian Ocean Policy // Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India. 2017. Vol. 13. Iss. 2. P. 11—22. DOI: <https://doi.org/10.1080/09733159.2017.1410937>.
- Ogden C.* China and India: Asia's Emergent Great Powers. Cambridge: Polity Press, 2017.
- Öniş Z., Gençer A.S.* Democratic BRICS as role models in a shifting global order: inherent dilemmas and the challenges ahead // Third World Quarterly. 2018. P. 1—21. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1438185>.
- Singh A.* IBSA trilateralism and Southern oceans' security — evaluating India's strategic responses // Journal of the Indian Ocean Region. 2015. Vol. 11. Iss. 2. P. 205—219. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2015.1072297>.
- Singh B., Verma N.* India's Needs and Naval Capabilities: A Symbiotic Relationship // Journal of Asian Security and International Affairs. 2015. Vol. 2. Iss. 1. P. 52—74. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347797014565294>.
- The India-Brazil-South Africa Trilateral Dialogue Forum at 10 Years: Reflections and looking ahead.* Institute for Global Dialogue. 2013. URL: http://www.igd.org.za/jdownloads/IGD%20Reports/ibsa_report.pdf (accessed 31.05.2018).
- Stuenkel O.* India—Brazil—South Africa Dialogue Forum (IBSA): The rise of the global South? London: Routledge, 2015.
- Trinity of the South: Potential of India—Brazil—South Africa (IBSA) Partnership.* New Delhi: Academic Foundation, 2008.
- Vaz A.C.* Brazilian approaches to maritime security cooperation in IBSA and the prospects for an Atlantic—Indian maritime security governance // Journal of the Indian Ocean Region. 2015. Vol. 11. Iss. 2. P. 170—183. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2015.1067382>.
- Vrey F.* A Blue BRICS, Maritime Security, and the South Atlantic // Contexto Internacional. 2017. Vol. 39. Iss. 2. P. 351—371. DOI: [10.1590/s0102-8529.2017390200008](https://doi.org/10.1590/s0102-8529.2017390200008).
- Wapmuk S.* Bilateral Trade and Investment Relations between Nigeria and India // Africa Review. 2012. Vol. 4. Iss. 2. P. 122—135. DOI: <https://doi.org/10.1080/09744053.2012.782954>.

Дата поступления статьи: 06.08.2018

Для цитирования: *Куприянов А.В.* Учения IBSAMAR: императивы Индии и перспективы трансформации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 628—641. DOI: [10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641).

Сведения об авторе: *Куприянов Алексей Владимирович* — кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Российская Федерация (e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641

IBSAMAR: INDIA'S IMPERATIVES, TRANSFORMATION PROSPECTS

A.V. Kupriyanov

Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Moscow, Russian Federation

Abstract. The holding of joint exercises is one of the forms of cooperation in the South—South format. It contributes to strengthening military-political ties between the countries of the Global South and ensuring security in the key regions. An example is IBSAMAR, a joint naval exercise involving the Indian, Brazilian and South African Navies. The emergence of a new geopolitical construct (the Indo-Pacific region) and the growth of its popularity in the Indian expert and political community make it necessary to rethink the place of IBSAMAR in India's security system.

The article analyzes the main imperatives that induce India to participate in this format: the desire to maintain dominance in the Western Indian Ocean and involve the countries of East Africa in its foreign policy orbit, to ensure the security of one of the strategic “choke points” to the Indian Ocean, the intention to strengthen ties with South Africa and Brazil, taking into account the need to ensure the security of movement of goods (especially hydrocarbons) through the South Atlantic and to demonstrate its independence and multi-vector nature of its external policy. Analyzing the proposals of Indian experts on the possible expansion of the IBSAMAR format and the creation on its basis of a regional security structure, the author comes to the conclusion that it is impossible to implement them without a radical change in the Indian external strategy. At the same time, the experience gained in the holding of IBSAMAR can be in demand within the framework of security cooperation in the Russia—India—China format.

Key words: India, Brazil, South Africa, IBSAMAR, Indian Ocean, strategy

REFERENCES

- Abdenur, A.E., Folly, M., Moura, K, Jordão, S.A.S. & Maia, P. (2014). The BRICS and the South Atlantic: Emerging arena for South—South cooperation. *South African Journal of International Affairs*. 21 (3). 303—319. DOI: <https://doi.org/10.1080/10220461.2014.972442>.
- Bhojwani, D. (2016). Latin America and the Caribbean on India's Map. In: *Modi and the World: The Ring View Inside Out*. Ed. by Y. Chowdhury, A.D. Chowdhury. New Delhi: Bloomsbury, p. 266—271.
- Brazil is a rising center of economic and political influence*. (2008). Moscow: ILA RAS. (in Russian).
- Brewster, D. (2014). *India's Ocean: the story of India's bid for regional leadership*. London: Routledge.
- Flemes, D. & Vaz, A.C. (2011). *Security Policies of India, Brazil and South Africa — Regional Security Contexts as Constraints for a Common Agenda*. GIGA Working Paper No. 160. URL: <https://ssrn.com/abstract=1780208> (accessed 31.05.2018).
- Ghimire, S. (2018) Rising powers and security: a false dawn of the pro-south world order? *Global Change, Peace & Security*, 30 (1), 37—55. DOI: <https://doi.org/10.1080/14781158.2018.1431878>.
- Ghosh, P.K. (2015). Evolving Indian Ocean governance architecture: an Indian perspective. *Journal of the Indian Ocean Region*, 11 (2), 236—255. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2015.1077546>.
- Hedrick, B.K. (2009). *India's Strategic Defense Transformation: Expanding Global Relationships*. US Strategic Studies Institute. URL: <http://ssi.armywarcollege.edu/pdffiles/pub950.pdf> (accessed 31.05.2018).
- Kornegay Jr. F.A. (2006). IBSA: Toward a ‘Gondwanan’ strategic vision. *Synopsis*, 8 (2), 11—14. URL: https://www.africaportal.org/documents/2415/Syn8_2_Jun2006.pdf (accessed 22.07.2018).

- Kornegay, Jr. F.A. (2012). South Africa and SADC in the Indian Ocean maritime security equation. *Journal of the Indian Ocean Region*, 8 (1), 71—89. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2012.683629>.
- Kornegay Jr. F.A. (2015). South Africa and the global South in critical perspective: 1994—2014. In: *South African Foreign Policy Review. Vol. 2*. Ed. by L. Masters, S. Zondi, J.-A. van Wyk & C. Landsberg. Pretoria: Africa Institute of South Africa. p. 231—252.
- Mann, B.S. (2017). Changing Dynamics of India's Indian Ocean Policy. *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*, 13 (2), 11—22. DOI: <https://doi.org/10.1080/09733159.2017.1410937>.
- Ogden, C. (2017). *China and India: Asia's Emergent Great Powers*. Cambridge: Polity Press.
- Öniş, Z. & Gençer, A.S. (2018). Democratic BRICS as role models in a shifting global order: inherent dilemmas and the challenges ahead. *Third World Quarterly*, 1—21. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1438185>.
- Singh, A. (2015). IBSA trilateralism and Southern oceans' security — evaluating India's strategic responses. *Journal of the Indian Ocean Region*, 11 (2), 205—219. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2015.1072297>
- Singh, B. & Verma, N. (2015). India's Needs and Naval Capabilities: A Symbiotic Relationship. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 2 (1), 52—74. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347797014565294>
- Stuenkel, O. (2015). *India—Brazil—South Africa Dialogue Forum (IBSA): The rise of the global South? London: Routledge.*
- The India—Brazil—South Africa Trilateral Dialogue Forum at 10 Years: Reflections and looking ahead.* (2013). Institute for Global Dialogue. URL: http://www.igd.org.za/jdownloads/IGD%20Reports/ibsa_report.pdf (accessed 31.05.2018).
- Trinity of the South: Potential of India—Brazil—South Africa (IBSA) Partnership.* (2008). New Delhi: Academic Foundation.
- Vaz, A.C. (2015). Brazilian approaches to maritime security cooperation in IBSA and the prospects for an Atlantic—Indian maritime security governance. *Journal of the Indian Ocean Region*, 11 (2), 170—183. DOI: <https://doi.org/10.1080/19480881.2015.1067382>.
- Vrey, F. (2017). A Blue BRICS, Maritime Security, and the South Atlantic. *Contexto Internacional*, 39 (2), 351—371. DOI: 10.1590/s0102-8529.2017390200008.
- Wapmuk, S. (2012). Bilateral Trade and Investment Relations between Nigeria and India. *Africa Review*, 4 (2), 122—135. DOI: <https://doi.org/10.1080/09744053.2012.782954>.

Received: 06.08.2018

For citations: Kupriyanov, A.V. (2018). IBSAMAR: India's Imperatives, Transformation Prospects. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 628—641. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-628-641.

About the Author: Kupriyanov Alexey Vladimirovich — PhD in History, Researcher at the Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Department of International Political Problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of RAS, Russian Federation (e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru).

© Куприянов А.В., 2018